

Этот вопрос достаточно важен, так как он имеет стратегическое значение для будущего страны. Эта проблема не менее судьбоносна для нации, чем любые другие. Она требует больших разноплановых вложений, как материальных, так интеллектуальных и нравственных. Мы не устаем повторять, что молодежь – это будущее нашей страны и не препятствуем культивированию криминальной культуры в повседневной жизни. Для многих это своеобразная игра. Но, не следует забывать, что игра в девиантность ведет к самой девиантности. Эти проблемы требуют адекватных мер со стороны общества и государства.

Одной из главных задач педагогического сообщества сегодня является необходимость привить чувство отвращения к криминальным ценностям жизни на уровне рефлекса, препятствовать криминальной социализации, не дать подтолкнуть общество к девиантности. Формирующаяся новая культурная среда с мощными способами воздействия на сознание человека требует от всего педагогического сообщества действий, направленных на выработку нравственной иммунизации для нейтрализации разрушительного воздействия криминальной среды. Преподаватель должен нести обучаемому правду, которую сегодня, несомненно, не просто отличить от хорошо замаскированной лжи. А для этого сами преподаватели должны быть хорошо информированы в обозначенной проблематике и убедительны в своей аргументации.

Н.В. Могиленко

Ответственность за доведение до самоубийства в истории уголовного права России

Проблема самоубийства волновала умы человечества на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации, однако именно в последнее столетие это явление стало принимать все более массовые масштабы. Если самоубийство или покушение на него в большинстве современных стран рассматриваются как социально негативное, но не представляющее общественной опасности явление, то иначе обстоит дело с поведением третьих лиц, способствующих совершению самоубийства. Такое поведение почти повсеместно признается общественно опасным и в некоторых случаях может приравниваться к убийству.

Рассматривая понятия убийства и самоубийства с точки зрения российского уголовного законодательства, можно сделать следующий

вывод: убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹. Самоубийством являются такие осознанные или неосознанные умышленные действия лица, которые приводят его к смерти. Другими словами, лицо самостоятельно принимает решение о лишении себя жизни. Посягательство на собственную жизнь не является преступлением, доказательством чему является действующее уголовное законодательство (УК РФ не содержит нормы, предусматривающей данный состав). При этом ст. 110 УК РФ устанавливая ответственность за доведение до самоубийства относится к преступлениям против жизни.

В большинстве человеческих культур самоубийство находилось под религиозным и правовым запретом, начиная с древности. Добровольный уход из жизни у греков считался поступком постыдным, и когда в Милете развилось между девушками стремление к самоубийству, оно было прекращено выставлением их мертвых тел на общее позорище.² Римский мир до Цезарей почти не знает самоубийств, но затем, когда старый республиканский строй общегития быстро разлагается и заменяется жестокостями кесарей из «domus Claudia diis hominibusque invisа – Нерона, Калигулы и других, наступает стремление уйти от произвола и насилия и прекратить свое постылое существование. В Древнем Риме при императоре Андриане суицид был приравнен к преступлению – за него полагалась конфискация имущества, запрет на траур и предание тела земле.

До половины 19 века, за небольшим исключением, добровольное лишение себя жизни представляется рядом единичных поступков, не имеющих характера и свойства целого общественного недуга.

Французские законы 17-го столетия предписывали вешать самоубийцу за ноги, а имущество его отдавать королю.

В средневековой Европе суицид резко осуждался христианством, которое считало его тяжким грехом (решения 452, 533, 563). Исходя из такой позиции церкви законодатель устанавливал суровые кары не только за покушение на самоубийство, но даже за само (успешное) самоубийство. В последнем случае труп жертвы, как правило, лишался христианского погребения, а нередко подвергался также публичному надругательству (выставление напоказ, волочение по улицам). Имущество самоубийцы конфисковывалось в пользу казны³.

---

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. М., 1923. С. 8.

³ См.: Энциклопедический словарь Гранат. Т. 37. С. 189.

В Англии начиная с XIII в. самоубийство рассматривалось как "тяжкое убийство самого себя" (self-murder), соответственно, любая помощь самоубийце трактовалась как соучастие в тяжком убийстве¹.

Самоубийство и покушение на самоубийство в настоящее время уголовно наказуемо лишь в немногих странах, хотя еще в начале XX в. эти составы были достаточно распространены. Уголовное законодательство Нью-Йорка считало, например, покушение на самоубийство преступлением до 1919 г. Англия отменила полностью уголовную наказуемость за самоубийство только в 1961 г., до этого самоубийца лишался обряда церковного погребения; покушение на самоубийство каралось тюремным заключением. Еще в 1955 г. на Британских островах состоялся процесс, по итогам которого подсудимого приговорили к двум годам тюрьмы. Вслед за Англией покушение на самоубийство было декриминализировано в некоторых из ее бывших колониях (например, в Канаде это произошло в 1972 г.)².

Подстрекательство к самоубийству и помощь в самоубийстве уголовно наказуемы в подавляющем большинстве стран мира. Как правило, оба указанных деяния объединяются в одну статью уголовного кодекса.

Уголовный кодекс Турции³ также не предусматривает ответственности за доведение до самоубийства, но в ст. 454 устанавливает ответственность за убеждение совершить самоубийство и помощь в его совершении.

Уголовное право Японии в ст. 203 японского Уголовного кодекса предусматривает ответственность за помощь в самоубийстве, объединяя при этом в статье с подготовкой человека к убийству и убийству по настоянию или с согласия потерпевшего.⁴

Только подстрекательство к самоубийству наказуемо во Франции (ст.223-13)⁵.

Доведение до самоубийства признается преступлением главным образом в государствах на территории бывшего СССР, где при этом, как правило, отсутствуют составы подстрекательства и помощи

---

¹ См.: Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. М., 2000. С. 17.

² См.: Преступления, связанные с самоубийством, в современном уголовном праве (сравнительный анализ)// «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2.

³ См.: Уголовный кодекс Турции/ Предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара. Науч. ред. и пер. с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб., 2003. С. 285.

⁴ См.: Уголовный кодекс Японии/ Под ред. и с предисл. А.И. Коробеева; пер. с яп. Владивосток, 2000. С. 63.

⁵ См.: Новый уголовный кодекс Франции. М., 1993.

в самоубийстве. Уголовный кодекс Латвийской республики¹ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства в ст. 124. Уголовное законодательство Украины (ст. 120 УК Украины) предусматривает данный состав с квалифицирующими признаками: 1. деяние совершается в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного; 2. деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего. При этом объективная сторона преступления помимо жестокого обращения и систематического унижения, включает шантаж и принуждение к противоправным действиям².

Уголовный кодекс Болгарии, устанавливая ответственность за доведение до самоубийства, не конкретизирует в полной мере объективную сторону преступления, то есть склонение или содействие самоубийству потерпевшего может быть выражено в любой форме, за исключением части третьей данной статьи (ст. 127 УК республики Болгария), где квалифицирующим признаком является доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости и при этом указан способ совершения данного преступления – жестокое обращение или систематическое унижение достоинства. Четвертая часть анализируемой статьи характеризует субъективную сторону преступления и устанавливает ответственность за доведение до самоубийства, совершенное по неосторожности³.

Введению указанной нормы в Уголовный кодекс РФ предшествовал длительный исторический период, в течение которого изменялась не только санкция, но и само содержание нормы, тем самым приобретая принципиально новое понимание.

До Петра Великого уголовное законодательство России никаких наказаний за самоубийство или за покушение на него не содержало. Ответственность за самоубийство предписывали только церковные законы. Церковь не хоронила самоубийц⁴. В послании митрополита Фотия говорилось «...а который от своих рук погубится, удавится или ножом убодется, или в воду себя ввержет, ино по святым правилам тех не повелено у церквей хоронити, ни над ними Пети, ни напоминати»⁵.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики/ Науч. ред. А.И. Лукашев и Э.А. Саркисова. СПб., 2001.

² См.: Уголовный кодекс Украины. Х., 2001.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария/ Науч. ред. А.И. Лукашев. СПб., 2001.

⁴ См.: И.А. Алиев. Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Баку, 1987. С. 15.

⁵ Чебышев-Дмитриев. О преступном действии по русскому допетровскому праву. СПб., 1862. С. 231.

Московский патриарх Адриан в инструкции церковным старостам от 26 декабря 1697 г. проповедовал: «...а который человек обесится или зарежется, или, купаясь и играя, утонет или вино пьется или с качели убьется или иную какую смерть над собой своими руками учинит или на разбое и на воровском каком убит будет: и тех умерших тел у церкви Божия не погребать, и над ними отпевать не велено, а велеть их класть в лесу или на поле, кроме кладбища и убогих домов»¹. В данном случае, по мнению автора работы, речь идет не о самоубийстве, а о смерти в результате случая (в действующем законодательстве эти действия могли быть квалифицированы как несчастный случай) или виновных действий иных лиц (в данном случае вопрос квалификации решается в соответствии с обстоятельствами дела).

Первые упоминания о наказуемости самоубийства именно в рамках уголовного права появляются при Петре I. Законодательная деятельность Петра I в области уголовного права была чрезвычайно интенсивной. Исследователи насчитывают только указов уголовно-правового характера 392².

Артикул воинский Устава воинского от 30 марта 1716 г.³ впервые выделяет в качестве самостоятельного преступления самоубийство и причисляет его к убийству. Наказание для самоубийц было постыдным: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и там закопать, волоча прежде по улицам или обозу»⁴. Кроме того, в толковании к артикулу № 164 (о наказании самоубийц) говорилось о тех лицах, которые совершили указанное деяние в состоянии, которое сегодня можно было назвать невменяемостью, а именно «...в беспамятстве, болезни, в меланхолии...»⁵. В этом случае указанных лиц следовало хоронить не в «безчестном» месте, а в особом, и при этом суду вменялось в обязанность расследовать обстоятельства и подлинные причины поступка, после чего суд должен был определить верное место для захоронения.

В толковании к Артикулу № 164 Воинского устава упоминается также о покушении на самоубийство, что влекло за собой изгнание из полка, если деяние было совершено «от мучения и досады»,

---

¹ Алиев И.А. Указ. соч. С. 16.

² См.: Ромашкин. П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 16.

³ См.: Сб. документов по истории отечественного государства и права/ Сост. Баженова Т.М. Екатеринбург, 1997. С. 102.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Там же. С. 103.

или, в случае отсутствия «уважительных» причин для самоубийства, лицо подвергалось смертной казни. Таким образом характерная черта эпохи Абсолютизма – демонстративность – проявилась в уголовном праве XVIII в. в целом и в данном Артикуле в частности. Демонстративность была присуща всем наказаниям того времени, и смертная казнь за покушение на самоубийство без уважительных причин служит доказательством этому.

В середине XVIII в. проект Уголовного уложения 1754 г. предлагал тех, которые «со злостью или досады или другой причины убиство над собой учинить намерены были, карать плетью или содержать два месяца в тюрьме»¹. Составители проекта уголовного уложения 1766 г. предлагали трупы самоубийц хоронить без обрядов, а лиц, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, если они в классах состоят, понижать одним чином впредь до выслуги; не служащих в учреждениях дворян и первой гильдии купцов подвергать на полгода церковному покаянию².

Законы, карающие самоубийство, постоянно уточнялись и дополнялись новыми нормами. Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Предсмертные распоряжения о детях, воспитанниках, имуществе, а также духовные завещания психически здоровых самоубийц по ст. 378-380 Свода уголовных законов считались недействительными. Лица, покушавшиеся на самоубийство в состоянии невменяемости, наказывались как за убийство и осуждались на каторжные работы. Кроме того, в любом случае, самоубийцы лишались христианского погребения. Таким образом, если Воинские артикулы Петра I считали покушение на самоубийство в состоянии душевного расстройства смягчающим обстоятельством, то в IX в. карательные меры предусматривались вне зависимости от состояния лица.

Составители проекта Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1843 г. заменили каторжные работы на тюремное заключение (от шести месяцев до года) и предоставили духовному начальству самому решать вопросы погребения применительно к каждому случаю. По мнению А.Ф. Кони, «составители проекта были несколько смущены тем, что ни в каких законодательствах, ни новейших, ни древних, нет примеров уничтожения сделанного самоубийцей завещания, но успокоили себя признанием такого

---

¹ Алиев И.А. Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Баку, 1987. С. 16.

² Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. М., 1923. С. 8.

постановления мудрым и полезным, ибо оным, то есть страхом лишить любезных ему людей предполагаемых способов существования, человек может быть удержан от самоубийства»¹.

Все эти положения были включены в Уложение о наказаниях 1845г.², за исключением того, что лишение христианского погребения сделали обязательным вместо возможного.

Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.³ были известны случаи, когда к самоубийце или покушавшемуся на самоубийство не применялись карательные меры. К примеру, в соответствии со ст. 1474 указанного уложения таким мерам не подвергались лица, которые во великодушному патриотизму шли на верную смерть ради сохранения государственной тайны или женщины, лишившие себя жизни самоубийством или покушавшиеся на него во имя спасения своей чести и целомудрия. В этих случаях не только самоубийцы не лишались церковного погребения, но и все их посмертные распоряжения признавались действительными⁴.

Уложение о наказаниях 1885 г. разграничивало наказания за самоубийство, при этом выделяя наказание религиозное (или церковное) и гражданское. Религиозное наказание состояло в лишении христианского погребения. Н.С. Таганцев писал, что «с 1845 г. наше право смотрит на него преимущественно с религиозной точки зрения, хотя и проводит свой взгляд далеко не последовательно»⁵. По мнению И.А. Алиева, эта непоследовательность заключается в другой мере воздействия на самоубийц, которая носит уже чисто гражданский характер: за самоубийцей не признавалось право делать предсмертные распоряжения, его завещания или иные волеизъявления считались недействительными⁶. «Вопрос о действительности или недействительности оставленного самоубийцей завещания должен подлежать обсуждению суда гражданского, а не уголовного»⁷.

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных также предусматривает ответственность за соучастие в самоубийстве,

---

¹ А.Ф. Кони Указ. соч. С. 8.

² См.: Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т.6/ Под ред. О.И. Чистякова. М., 1988. С. 174.

³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885.

⁴ См.: Алиев И.А. Указ. соч. С. 18.

⁵ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву: В 2-х т. Т. 2. СПб., 1871. С. 423.

⁶ См.: Алиев И.А. Указ. соч. С. 18.

⁷ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г. СПб., 1904. С. 712–713.

приравнивая всех соучастников к пособникам. Статья 1475 указанного Уложения устанавливала: «Кто склонит другого к самоубийству или же через доставление средств к тому или иным каким-либо способом будет участвовать в совершении им сего преступления, тот за сие подвергается наказаниям, определенным за пособие в убийстве, учиненном с обдуманном намерением или умыслом, на основании поставленных в статье 121 сего Уложения правил о пособниках в преступлениях»¹.

Ответственность именно за доведение до самоубийства впервые устанавливается Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1857 г. В соответствии со ст. 1476 указанного уложения, родители, опекуны и другие лица, которые в результате злоупотребления своей властью, соединенного с жестоким обращением, побудят подчиненное или вверенное лицо к самоубийству, заключались в тюрьму на срок от восьми месяцев до года и четырех месяцев, а также лишению определенных прав.

Под воздействием передовых представителей правовой мысли законодательство России XX века вычеркнуло самоубийство из числа преступлений. Уголовное уложение 1903 г.² не считало преступлениями также и покушение на самоубийство, при этом пособничество, подговор и подстрекательство считая самостоятельными составами. К примеру, ст. 462 указанного Уложения гласила, что виновный в доставлении средств к самоубийству наказывается заключением в исправительном доме на срок до трех лет в случае, если самоубийство после этого имело место быть.

Статья 463 уложения 1903 г. предусматривала ответственность за подговор к самоубийству и пособничество в нем: «Виновный в подговоре к самоубийству лица, не достигшего двадцати одного года, или лица, заведомо не способного понимать свойство и значение им совершаемого или руководить своими поступками, или в содействии самоубийству таких лиц советом или указанием, доставлением средства или устранением препятствия, если вследствие сего самоубийство или покушение на оное последовали, наказывается каторгою на срок не свыше восьми лет».

Если рассматривать доведение до самоубийства буквально, не прибегая к квалификации данного деяния в соответствии с действующим законодательством, то, по мнению автора работы, указанную норму можно считать прототипом статьи 110 УК РФ

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных...

² См.: Российское законодательство X–XX вв... С. 300.

и первым актом, предусматривающим ответственность за доведение до самоубийства.

По мнению И.А. Алиева, в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. «вообще не упоминается о доведении до самоубийства»¹, хотя вышеуказанная статья 463 с учетом времени ее введения может быть квалифицирована как доведение до самоубийства, если доведение рассматривать не с точки зрения уголовного права России XXI в., а «доведение» с точки зрения толкового словаря В.И. Даля, которое трактуется как «направлять, способствовать чему»².

Принятое после победы Великой Октябрьской социалистической революции уголовное законодательство (УК РСФСР 1922 г. в ст. 148)³ устанавливало ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать или значение совершаемого или руководить своими поступками. То есть содержание осталось как в Уложении 1903, принципиально изменилась только санкция статьи.

Проект Уголовного кодекса РСФСР, принятый в мае 1988 г. устанавливал в ст. 124 ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного. При этом указывались способы доведения до самоубийства – жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его человеческого достоинства.

Уголовный кодекс РФ 1994 г. в ст. 118 предусматривал и склонение к самоубийству, и доведение до самоубийства, выражая объективную сторону в первом случае уговором, обманом, а во втором – угрозами и систематическим унижением личного достоинства. В данном составе законодатель объединил ранее встречающиеся составы, исключив из них материальную зависимость потерпевшего от виновного лица, а также данное деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего⁴. Таким образом, было устранено ограничительное условие, и уголовную ответственность за данное преступление могли нести любые лица, независимо от отношений с потерпевшим.

Результаты анализа истории возникновения и формирования ответственности за самоубийство в российском законодательстве, что самоубийство как социальное явление было известно уголовному

---

¹ Алиев И.А. Указ. соч. С. 27.

² См.: Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание. М., 2006. 352с.

³ См.: Сб. документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 134.

⁴ См.: Уголовный кодекс РФ 1994 г.

праву достаточно давно, о чем свидетельствуют источники русского права. Если первоначально самоубийцы подвергались лишь церковному наказанию, то с развитием правовой мысли и совершенствованием законодательства наказание за самоубийство претерпевало изменения в части разделения его на явно уголовное (а по мнению некоторых исследователей, гражданское – в русле наследственного права) и религиозное, а также в части применения санкций с учетом состояния лица, совершившего самоубийство. При этом, каждый новый правовой акт вносил свои коррективы в нормы, регулирующие данный вид «преступления». Доведение до самоубийства как самостоятельный состав не рассматривался, но предпосылками к его появлению стали Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1857 г. и 1903 г.

В начале XX в. и далее в законодательстве из состава самоубийства постепенно начинает выделяться новый состав – доведение до самоубийства, а также подговор к нему, при этом подстрекательство и подговор к самоубийству декриминализируются. Иными словами, указанный состав преступления имеет значительную историю развития в российском законодательстве, однако до сих пор в юридической литературе возникают вопросы относительно трактовки его элементов и совершенствования ответственности за доведение до самоубийства.